

24. **Топоров В. Н.** Гора / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. – М., 1980. – Т. 1. – С. 310–314.

25. **Шарафутдинова И. Н.** Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы / И. Н. Шарафутдинова. – К., 1982.

26. **Элиаде М.** Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость / М. Элиаде. – СПб., 1998.

Надійшла до редколегії 23.10.2013

УДК 902/904

А. В. Петраускас, А. А. Коваль

Институт археологии Национальной академии наук Украины, отдел древнерусской и средневековой археологии

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАМНЯ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБЕНИЯХ ЖИТОМИРСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Предложены результаты авторских наблюдений касательно использования камня в средневековых захоронениях Житомирского Полесья, что связано с особенностями геоморфологического строения региона.

Ключевые слова: камень, погребение, курган, крепида, кромлех, каменные кресты.

Петраускас А. В., Коваль А. А. Використання каменю в середньовічних похованнях Житомирського Полісся.

Запропоновано результати авторських спостережень щодо використання каменю в середньовічних похованнях Житомирського Полісся, що пов'язано з особливостями геоморфологічної будови регіону.

Ключові слова: камінь, поховання, курган, крепіда, кромлех, кам'яні хрести.

Для Житомирского Полесья характерной чертой ландшафтов является камень. Остатки древних выветренных горных массивов в виде скал или отдельно стоящих глыб представлены по всей территории региона. Повсеместным можно считать также распространение более мелких камней в виде валунов или обломков разной величины. Возможно, именно этим объясняется его использование для возведения оборонительных укреплений древлянских городищ в Коростене, сооружение в славянских и древнерусских жилищах печей из камня, возведение православных часовен. Использовался камень и в погребальном обряде. Хорошо известны случаи использования камня в погребениях эпохи бронзы и I тыс. н. э. В древнерусский и последующие за ним периоды камень также часто использовался в погребениях. В статье не будут рассматриваться как объекты исследования каменные кресты – мы остановимся только на случаях использования не-

обработанного камня в погребениях древнерусского и позднесредневекового времени.

Одним из первых на необычную конструкцию погребальной насыпи с использованием камня обратил внимание Я. В. Яроцкий [9, с. 173–193]. Во время обследования среднего течения р. Уборть рядом с простыми земляными насыпями были обнаружены курганы, которые имели каменные обкладки оснований. Так, в некоторых курганах у с. Зубковичи, Тепеница и г. Олевска были отмечены следы каменной кладки. А возле с. Лопатичи все семь курганов содержали каменную обкладку основания.

В курганах были зафиксированы захоронения в неглубоких ямах с западной ориентацией, датированные Я. В. Яроцким XI в.

На водоразделе р. Ужа, Уборть и Жерева О. А. Фотинским у с. Хутор Мокляки был открыт еще один могильник с каменной обкладкой оснований насыпей [8, с. 229–231]. На могильнике, насчитывавшем 20 курганов с каменными обкладками, были исследованы три насыпи. Наиболее интересные из них – курган № 1, содержащий трупосожжение на уровне древнего горизонта, и курган № 3 с труположением на горизонте. В последнем случае для датировки важное значение имеет сопроводительный инвентарь, отмеченный О. А. Фотинским: деревянное ведро с железной ручкой и обручами, поставленное у головы покойного, а также массивное железное кресало ... «в виде овального, более толстого по середине кольца, с крюком на одном из концов ...» [1, с. 229] (по мнению Б. А. Звиздецкого, наиболее вероятно, что это фрагмент калачеобразного кресала). Особенностью данных курганов, которая отличает их от остальных подобных памятников, является, по сообщению исследователя, почти сплошной слой камня, который перекрывает курганную насыпь. Именно этот курганный некрополь по конструктивным особенностям погребальных насыпей ближе всего стоит к ятвяжским древностям. Отметим, что в целом подобные особенности использования камня в погребениях не являются характерной чертой славянского и древнерусского погребального обряда.

Б. А. Звиздецким случаи использования камня в конструкции курганной насыпи были зафиксированы на расстоянии нескольких километров к северу от летописного Звягеля у с. Ходурки в среднем течении р. Случь (возле г. Новоград-Волынский). В 1988 г. он доисследовал два разрушенных кладоискателями кургана. Погребения были безынвентарные, с западной ориентировкой и совершены в глубоких могильных ямах. На основании керамики, найденной в отвалах от разрушенных насыпей, они датированы временем не позже конца XI – начала XII вв. [1, с. 229–234].

Во время исследования курганного могильника № 1, который примыкает непосредственно к древнерусскому городищу возле с. Городец Овруцкого р-на с западной стороны, были отмечены подобные случаи. Могильник начинается перед въездом на городище и продолжается в западном направлении на расстояние 500–600 м. Насыпи иногда сливаются полами, образуя своеобразные компактные группы. Расстояние между курга-

нами в других случаях составляет от 10 до 50–60 м. Высота насыпей – от 0,5–0,6 м до 4,5–5 м, диаметр – от 4 до 15–20 м. Много насыпей повреждены как старыми, так и совсем новыми кладоискательскими ямами. С юго-запада к городищу примыкает поле, разрезая могильник пополам (курганы сохранились только среди лесных насаждений). По свидетельству местных старожилов, еще в 1930–1940-х гг. на этом месте сохранялись курганы. Их было не менее 250–300 насыпей. Экспедицией Б. А. Звиздецкого в 1999 г. зафиксировано только 73. На этом могильнике ученый исследовал 5 курганов. Наиболее интересным оказался курган № 16 а. Он располагался в западной части могильника. Его высота составляла около 0,4 м от уровня дневной поверхности при диаметре приблизительно 3 м. Насыпь кургана сооружена из светло-желтого супесчаного грунта. В основании насыпи положены камни из светло-розового кварцита размерами 0,4–0,5 x 0,2–0,3 м, образующие своеобразный кромлех. В центральной части кургана на уровне древнего горизонта обнаружено небольшое корытообразное углубление диаметром около 0,3 м. Оно было заполнено кусочками древесного угля, пеплом, а также фрагментами сильно кальцинированных человеческих костей. В этом заполнении обнаружены шесть кованых железных гвоздей, четырехгранных в разрезе с плоскими головками. Один из них согнут под углом 90° в виде «костыля». Длина гвоздей составляла 7,5–8,5 см, они сильно обожжены, покрыты окалиной и очень хорошо сохранились. Рядом с углублением, на уровне древнего горизонта зафиксирован развал древнерусского керамического горшка, его стенки украшены врезными горизонтальными линиями. Венчик имеет массивное манжетообразное утолщение. Способ моделирования и технология изготовления дают возможность датировать его временем не позже второй половины X в. Таким образом, в кургане зафиксировано погребение по способу кремации покойника на стороне в гробу. Остатки кремации вместе с пеплом и углями были собраны и помещены в неглубокую ямку на уровне древнего горизонта. Над местом погребения в ритуальных целях разбит горшок. Затем над погребением была сооружена невысокая насыпь, основание которой обложено камнями.

Курган № 66, расположенный в восточной части могильника, недалеко от въезда на городище, имел похожие конструктивные особенности. К сожалению, почти вся его насыпь была спланирована в более позднее время. При раскопках встречены только несколько камней, сдвинутых с первоначального места. На уровне древнего горизонта зафиксированы отдельные скопления углей, кальцинированных костей, а также 6 железных четырехгранных в разрезе гвоздей. Здесь же обнаружены скопления фрагментов керамики, идентичной найденной в кургане № 16 а. Эта насыпь, как и предыдущая, может датироваться второй половиной X в. [2, с. 35–37; 3, с. 281–286].

Каменные обкладки оснований остальных раскопанных курганов были сооружены в несколько ярусов. Отмечено, что нижний ярус всегда составляли глыбы розового кварцита размерами 0,4–0,5 x 0,2–0,3 м. Над ними в

три-четыре яруса были положены более мелкие камни. Иногда высота такой каменной крепиды-обкладки составляла 0,4–0,6 м, то есть доходила до половины высоты насыпи. Показателен в этом отношении курган № 37, где обнаружено труположение в яме глубиной 0,8 м от уровня древней поверхности. В заполнении могильной ямы были найдены фрагменты керамики, которые можно датировать первой половиной XI в. Похожие конструкции насыпей и способ погребения зафиксирован при исследовании курганов № 42, 13. На этом основании сделан вывод, что данный могильник был воздвигнут во второй половине X в., о чем свидетельствует способ захоронения и керамический материал курганов № 16 и № 66. Первоначально сооружались небольшие земляные насыпи, окруженные одним рядом камней. Очевидно уже в конце X – начале XI в. начали воздвигаться более высокие насыпи, облицованные у основания кольцевыми каменными обкладками-крепидами, сооруженными в несколько ярусов.

Похожий курганный могильник был зафиксирован Б. А. Звиздецким примерно в 6 км к востоку от городища у с. Городец возле с. Антоновичи. Здесь на краю древнего глубокого оврага обнаружено 38 насыпей. Все без исключения курганы имеют каменные обкладки своих оснований, их размеры и устройство аналогичны курганам у с. Городец. На данном могильнике были исследованы две насыпи – курганы № 23 и № 35. Каменные кольцевые крепиды курганов сложены в несколько ярусов на высоту, составляющую около половины насыпи. Наиболее интересным оказался курган № 35. Здесь обнаружено труположение с западной ориентировкой, совершенное в неглубокой прямоугольной яме. Кости практически не сохранились. Зафиксированы фрагменты черепа. Среди них обнаружены три бронзовые височные кольца с восьмеркообразными окончаниями, прикрепленные к кожаной накладке. Фрагментарность работ на могильнике у с. Антоновичи не позволила исследователю достаточно уверенно датировать время его функционирования. Но, учитывая территориальную близость к Городцу, идентичность устройства насыпи, Б. А. Звиздецкий предположил, что памятник синхронен первому и датировал его в пределах второй половины X–XI вв. [2, с. 35–37; 3, с. 281–286].

Во время раскопок летописного Возвягля в 2007–2008 гг. были отмечены три позднесредневековые труположения, которые в целом выполнены в православных христианских традициях – безинвентарное захоронение в яме, ориентированное головой на запад, но с использованием камня.

В захоронении, обнаруженном в 2007 г., камни были положены сверху захоронения в ногах. Еще одной особенностью является необычная поза умершего, лежавшего с согнутыми в локтях и поднятыми к голове руками. Пальцы рук при этом плотно сжаты в кулак, а челюсти сведены. Погребение (№ 5) было зафиксировано на глубине 0,5 м. В заполнении и рядом с погребением выявлены многочисленные находки камня размерами 0,3 x 0,1 x 0,1 м и костей животных. Каменный заклад был особенно плотным

в восточной части могильной ямы у ног. После выборки заполнения выявлен скелет взрослого человека, лежавшего вытянуто на спине черепом на запад. Все кости в анатомическом порядке. Череп повернут лицевой частью на север. Руки согнуты в локтях, кисти расположены у черепа. Могильная яма подпрямоугольной формы, вытянута длинной осью по линии запад–восток. Размеры ямы – 2,1 x 0,65 м, глубина 0,54 м. Стенки пологие, дно неровное. В заполнении находились 12 костей животных, фрагмент стенки гончарного древнерусского сосуда без орнамента, шесть фрагментов с орнаментом и фрагмент венчика сосуда конца XII – начала XIII вв. Керамика в заполнении могильной ямы носит случайный характер. Погребение № 5, как и расположенные рядом труположения, относятся к более позднему периоду – после прекращения функционирования городища – иначе сложно объяснить их расположение непосредственно на въезде на детинец.

Особенностью захоронений, обнаруженных в 2008 г., является нетрадиционное для православных захоронений использование камня: в ногах на подсыпке и положенного непосредственно на лицо покойника. Погребение № 7 по расположению скелета сходно с описанным выше погребением № 5 и совершено в виде труположения на спине, головой на запад, в яме подпрямоугольной формы (2 x 0,65 м, глубина 1,18 м от современной поверхности). Особенностью данного погребения является необычное расположение рук – они согнуты в локтях и подняты вверх. Кисти плотно сжаты и поднесены к голове. Непосредственно на голове покойника расположены два камня крупных размеров. Между камнем и костями черепа прослойки грунта не было. Возможно, они были положены непосредственно на голову, либо тело погребенного было укрыто незначительным слоем неплотного грунта.

Погребение № 8 совершено в виде труположения на спине головой на северо-запад в погребальной яме размерами 2 x 0,6 м, глубиной 1,15 м от современной поверхности. В могильной яме над ногами положен камень вытянутой формы 0,65 x 0,4 м. Между камнем и костями ног прослойка (0,05 м) грунта. Погребение, как и № 7, безинвентарное. Датировать его следует более поздним временем чем XIII в. – время разрушения городища, но не более поздним чем конец XVIII в., когда погребальные ямы становятся глубиной около 2 м от современной поверхности [5, с. 45–68]. В результате проведения визуального обследования территории, прилегающей с востока к городищу, в 2012 г. были обнаружены остатки древнерусского курганного некрополя в виде двух насыпей диаметром до 7 м и высотой до 1 м, в конструкции которых были использованы камни крупных размеров.

В историографии вопроса можно выделить два основных подхода к объяснению нехарактерной для региона традиции использования камня в погребениях. Б. А. Звиздецкий придерживался теории, согласно которой курганы с каменными обкладками могли возникнуть в результате перемещения на указанную территорию определенной группы ятвяжского населения [3, с. 281–286]. В данном случае автор выступал против точки зрения первых

исследователей могильников с каменными обкладками оснований насыпей в Житомирском Полесья – Я. В. Яроцкого и О. А. Фотинского, которые считали их древлянскими, а наличие каменных конструкций объясняли обилием выходов местного гранита, использовавшегося при их сооружении. Одним из доводов ятвяжского происхождения традиции использования камня Б. А. Звиздецкий считал расположение рядом с каменными курганными некрополями десятков простых земляных насыпей, часто на удалении 3–5 км от первых. Поэтому объяснение наличия камней простыми природными условиями он считал невозможным

Теория ятвяжского происхождения курганов с каменными обкладками поддерживалась и разрабатывалась В. В. Седовым. Так, в результате проведения больших раскопок курганных древностей в 1950–1970-х гг. было выяснено, что курганы с каменными обкладками доминируют на территории Брестского Побужья, Белорусского Понеманья, Юга Литвы, Литовского Занеманья и некоторых районов Северо-Запада Польши, что дало основание В. В. Седову очертить эти земли как племенную территорию западно-балтской группы раннесредневекового населения, известной по древнерусским летописям под названием ятвяги [6, с. 412]. Исследователь считал, что это могло произойти после похода Владимира Святославича в ятвяжские земли в 983 г. [7, с. 105]. Поддерживая данную точку зрения, Б. А. Звиздецкий допускал, что, возможно, на территорию древлян были переселены славянизированные ятвяги из области Брестского Побужья. На это косвенно указывали восьмеркообразные височные кольца, обнаруженные в погребении кургана № 35 могильника у с. Антоновичи. По его мнению, концентрация могильников с каменными обкладками в районе Словечанско-Овручского кряжа отнюдь не случайна. Ведь именно в конце X в. данный регион начинает приобретать исключительно важное экономическое значение. Широкое использование местного пиррофиллита для нужд монументального строительства, развернувшегося после принятия князем Владимиром христианства, заставляет княжескую власть обратить пристальное внимание на бывшие древлянские владения. В это время возрастает значение древнего Овруча. Небольшое древлянское городище у с. Городец, являющееся крайним западным форпостом волости, укрепляется и значительно возрастает в размерах. Скудность местных людских ресурсов заставляет великокняжескую власть искать их источники пополнения. Одним из таких источников могли стать ятвяги, проживавшие в районе Берестейщины. Они на раннем этапе освоения новых земель образовывали компактные группы и, по всей видимости, не смешивались с местным древлянским населением. Однако в дальнейшем ятвяги, вероятно, постепенно утратили свои этноопределяющие черты. Исследователь считал, что к XII в. ятвяги были полностью ассимилированы и вошли в состав древнерусской народности, которая в процессе исторического развития трансформировалась в одну из ее ветвей – украинский народ [2, с. 35–37; 3, с. 281–286].

Использование камня в погребальных сооружениях соотносится и другими исследователями с пережитками традиций захоронений западно-балтского племени ятвягов. По результатам исследований А. В. Квятковской, для данного типа обряда на территории Беларуси характерно отсутствие внешних признаков захоронения – каменные надмогильные кладки задернованы, а на поверхности иногда выступают лишь маковки камней. Отмечается, что каменные кладки, как правило, однослойные, исключения из этого правила редки. В голове и ногах иногда находились камни больших размеров естественной формы, со следами искусственной обработки. На камнях, которые стоят в головах, иногда отмечены изображения крестов разной формы, солярные и другие знаки. Иногда рядом с могилами встречаются и каменные курганы. Традиция использования камня в обустройстве могильного сооружения в несколько измененных формах фиксируется даже в начале XX в. [4, с. 8–23].

Нам хотелось бы обратить внимание, что использование камня в погребениях на Житомирском Полесье выходит далеко за рамки древнерусского времени и прослеживается на протяжении позднего средневековья, новейшего времени и современности. Это подтверждают обнаруженные возле Новоград-Волынского позднесредневековые христианские погребения с камнем. Также зафиксирован факт широкого использования необработанного камня в качестве могильных стел в христианских захоронениях второй половины XIX – первой половины XX вв. Подобные случаи были отмечены в ходе выполнения научной инвентаризации достопримечательностей истории и культуры в районах, пострадавших от Чернобыльской аварии, на территории Житомирского Полесья. Использование камня местных пород отмечено в современных христианских погребениях. Например, в с. Тепеница Олевского района отмечен случай использования каменных необработанных плит, поставленных вертикально у подножия деревянного креста (возможно, для его укрепления). В большинстве случаев они совпадают с выходами на поверхность камней различных пород – кварцита, гранита, пиррофиллита.

Отметим и вполне очевидную разницу между каменными сооружениями, которые зафиксированы исследователями в центре расселения ятвяжских племен и обнаруженными на территории современной Украины. Последние имеют намного более простую конструкцию и не содержат ряда дополнительных признаков ятвяжского обряда захоронения. Подобные характеристики имеют также и несколько групп могильников на территории современной Беларуси, что объясняется исследователями как влияние традиций захоронений ятвягов на смежные территории [4, с. 8–23].

Нельзя исключать возможности переселения в древнерусское время определенной части этнических ятвягов или же культурных влияний ятвяжского населения, что дало толчок к появлению и дальнейшему развитию традиции использования камней в погребениях. Возможно, что проблема состоит также и в схожести условий обитания ятвягов и других

племен на території сучасної Прибалтики, Білорусі і Житомирського Полісся, для яких характерно наявність величезних лісових масивів, виходів каменя різних розмірів і форм посереді абсолютно рівнинної і в значительній ступені заболоченої місцевості. Може бути, саме тут знаходяться істинні традиції обожествлення каменя, його використання як святилищ, розміщення каменя в погребеннях племенами, населявшими Прибалтику, Білорусь. Якщо це так, то не можна виключити відкриття на території Житомирського Полісся нових типів пам'яток, пов'язаних з культом каменя. Спеціальні дослідження по їх виявленню не проводились, але наявність природно-геологічних утворень подібних Кам'яному селу (Кам'яниця) на Олевщині дозволяє передбачити відкриття їх з допомогою майбутніх досліджень.

Бібліографічні посилання

1. **Звіздецький Б. А.** Кургани з кам'яними обкладками в Житомирському Поліссі / Б. А. Звіздецький // Пробл. походження та іст. розвитку слов'ян. – К.; Л., 1997. – С. 229–234.
2. **Звіздецький Б. А.** Кургани з каменними обкладками на Овручському кряжі / Б. А. Звіздецький // Русь в IX–XIV вв.: взаємодія Півночі і Півдня. – М., 2002. – С. 35–37.
3. **Звіздецький Б. А.** Нові дані про кургани з каменними обкладками на півночі Житомирщини / Б. А. Звіздецький // Русь в IX–XIV вв. Взаємодія Півночі і Півдня. – М., 2005. – С. 281–286.
4. **Квятковська А. В.** Каменні могили Білорусі XI–XVII вв. / А. В. Квятковська: автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Мн., 1994.
5. **Коваль О. А.** Північне городище літописного Возягль: розкопки 2007 р. / О. А. Коваль, А. В. Петраускас, В. І. Польгуй // Літописний Возягль: дослідження 1988–2008 рр. – К., 2008. – С. 45–68.
6. **Седов В. В.** Балти / В. В. Седов // Фінно-угри і балти в епоху середньовіччя. – Археологія СРСР. – М., 1982.
7. **Седов В. В.** Східні слов'яни VI–XIII вв. / В. В. Седов // Археологія СРСР. – М., 1982.
8. **Фотинський О. А.** Могила каменної кладки в ур. Княже Новоград-Волинського повіту / О. А. Фотинський // Археолог. летопись Южной Руси. – 1904. – № 6. – С. 229–231.
9. **Яроцкий Я. В.** Могили по середньому теченню р. Уборть / Я. В. Яроцкий // Там же. – 1903. – № 3. – С. 173–193.

Надійшла до редколегії 23.10.2013